Гарри вспомнил множество моментов, когда он делился своим вожделением с Дорой, целуя её, или обнимал Луну своей магией, когда она с ним спала. Насколько сильно же он повлиял на них с того времени?

«Блядь!»

— Сириус говорил мне, что у тебя есть плохая привычка играть с вещами, которые ты не до конца понимаешь, — легкомысленно заметила Адрастия, глядя на него краем глаза.

Гарри застыл и вперил в неё свой враждебный взгляд.

— Что именно Сириус тебе рассказал?

— Немного того, немного сего. Мне было очень любопытно, как четырнадцатилетний подросток мог воспринять мои действия, — она открыто ухмылялась и пристально смотрела в центр его лба, где был вырезан Аул'Эль. — Вырезать руны на своей плоти? Ц-ц, Гарри, такой отвратительный метод.

Гарри стиснул зубы и яростно задумался. Эта очень опасная женщина теперь знала кое-какие очень опасные вещи. То, что он не мог позволить выдать публике. Всё это больше не было простым делом по вытаскиванию Сириуса из передряги. Гарри не мог позволить ей уйти отсюда с этими знаниями.

Он должен был быстро избавиться от неё, но не оставив при этом много следов, чтобы любое расследование её исчезновения потом не указало на его тёмные делишки. Это означало убийство без использования магии и применение заклятия исчезновения на трупе после её смерти. В исчезающих заклинаниях не было ничего подозрительного, и все знали, что они не

действуют на живых людей. Слишком много ментальных помех, чтобы отправить кого-то в Бездну таким образом. Так что никто не смог бы ничего доказать.

Нельзя было оставлять и следов крови.

«Я могу задушить её», — подумал парень, разглядывая её стройную шею и тонкие руки, — «Она не сможет отбиться от меня, а её палочка спрятана в сумочке».

Отсутствие подозрительных магических следов означало, что ОМП окажется не у дел, даже если бы у них были основания подозревать его. Обнаружить обычное убийство с помощью магии было просто невозможно, точно так же, как патологоанатом был бы озадачен, если бы ему предоставили тело человека, поражённого Убийственным проклятием.

— Тебе нужно поработать над своим выражением лица, Гарри, — прокомментировала Адрастия. — Я вижу мысли об убийстве в твоих глазах.

Гарри глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и тихо выругался в Бездну. Она постоянно подталкивала его к тому, чтобы он её накормил. Днём это было не так сильно (тогда у него имелись другие проблемы), но солнце уже давно зашло.

Однако он всё ещё не знал, как поступить с этой женщиной. Но... она была чересчур спокойна для человека, который знал об опасности быть убитой из-за известных ей секретов.

— Почему ты мне об этом рассказала? — спросил он, нахмурившись. — Ты могла бы уйти отсюда, и я бы ничего не узнал.

— Чтобы уравнять шансы, так сказать, — объяснила Адрастия. — Ты знаешь, что я убиваю своих мужей, и как я это делаю, а теперь ты знаешь, что я знаю, что ты занимаешься незаконной магией и держишь в секрете свою форму Анимага.

Гарри снова стиснул зубы. Конечно, она знала и об этом. Насколько он понимал, она могла знать и о медальоне с крестражем.

— Однако никто из нас не сможет так запросто доказать всё это властям, — продолжила дама, не обращая внимания на его взгляд. — Я могу обвинить тебя, а ты можешь обвинить меня, и мы оба будем до конца всё отрицать, и никакое расследование не сможет ничего доказать, а у нас обоих достаточно золота, чтобы дать кому надо взятки, даже если бы они чего-то добились. Если, конечно, ты меня не убьёшь. В этом случае я уже распорядилась отправить информацию в Пророк и ОМП с припиской, мол, у меня есть основания подозревать, что ты убьёшь меня за то, что я знаю.

— Как умно с твоей стороны, — фыркнул Гарри, нехотя впечатлённый.

— Спасибо, — грациозно приняла она похвалу. — Чисто из любопытства, как ты собирался меня убить?

Ну, раз уж на то пошло...

— Удушение.

— Оу, как непристойно, — поддразнила она, очевидно, ничуть не обеспокоенная темой её убийства.

— Был ли во всём этом какой-то смысл, или тебе просто нравится играть в опасные игры?

— Да и да. Дело в том, что теперь мы оба знаем друг о друге некие очень щекотливые вещи, поэтому нам стоит вести себя хорошо. Однажды мне может понадобиться помощь такого волшебника, как ты, а тебе — помощь такой ведьмы, как я. Само собой ничего такого… утомительного. По крайней мере, пока мы не притрёмся друг к другу, но никогда ведь не знаешь, в какой момент может понадобиться специализированная помощь.

Гарри покачал головой в недоумении от её смелости.

— Даже великан бы позавидовал размеру твоих яиц. Сначала ты планировала убить меня и Сириуса, а теперь хочешь союза?

— Ты планировал убить меня пять минут назад, так что я бы сказала, что в этом вопросе мы квиты, — фыркнула Адрастия.

Гарри фыркнул через нос, забавляясь ситуацией против своей воли. Её логика была ужасно ошибочной, но всё равно забавной.

— Что у тебя на уме? — нехотя спросил он спустя мгновение. По крайней мере, не было ничего плохого в том, чтобы выслушать её. Он ведь всегда мог отказаться.

— Для начала, Сириус упомянул, что ты мужчина со множеством интересов и умений, — она бы точно не назвала его мальчиком, несмотря на его возраст. Ни один убийца не мог оставаться мальчиком, а он уж точно был убийцей. — Ты балуешься с созданием заклинаний,

снятием проклятий, зачарованием и всем остальным, что попадётся тебе под руку. У меня есть несколько проклятых вещей, которые можно продать за большие деньги, если снять с них проклятия, а ты сможешь сделать это без затрат, связанных с наймом профессионального мастера. Это лишь один из таких примеров.

— И что я получу взамен? — спросил Гарри. Он был бы не против сделать что-то подобное. Он многому научился, разбирая различные зачарованные и проклятые предметы с площади Гриммо.

— Сириус также упомянул, что после окончания турнира ты намерен путешествовать по миру. У меня есть резиденции, разбросанные по всей Европе, полностью меблированные и пустующие. Ты мог бы использовать их как тебе заблагорассудится, — предложила Адрастия.

— Остатки от твоих прошлых завоеваний? — сухо спросил Гарри.

— А что же ещё? — бесстыдно пожала плечами дама. — Мне ведь не нужно столько жилищ.

— Очаровательно.

Чёрная Вдова проигнорировала его сарказм и продолжила с тлеющим приглашением в глазах.

— В качестве альтернативы я бы не отказалась дать тебе более углублённый урок по использованию сексуальной магии, поскольку ты, очевидно, всё ещё новичок в ней. Признаться, мне бы и самой было это приятно. У меня ещё не было возможности переспать с кем-то, кто мог бы ответить взаимностью, и мне любопытно узнать, на что это похоже. «Соединение» с тем, кто осознаёт свою магию, как ты сам, не повлияет на тебя так же, как на

всех остальных овечек, и неизвестно, что нового мы сможем тогда открыть.

— У меня есть девушка, — напомнил он ей. Это предложение было очень заманчивым во многих аспектах, но он не доверял Адрастии ни на йоту.

— Ты можешь и её привести, — произнесла она с лукавой ухмылкой. — У меня ещё не было метаморфа, они большая редкость. Такого питомца я могла бы и оставить.

— Она не питомец, — прорычал Гарри сквозь стиснутые зубы.

— Как скажешь, — ухмыльнулась Адрастия в ответ.

Гарри знал, что она специально подтрунивает над ним. Для человека, достаточно осторожного, чтобы отказаться от своего плана так же быстро, как она, у неё было удивительно опасное чувство юмора.

— Как ты вообще до такого дошла? — неожиданно спросил он. — Что могло заставить женщину искать себе мужей, а потом убивать их?

Ухмылка пропала с лица Адрастии, она откинулась в кресле, несколько секунд задумчиво глядела на него и взяла свой пустой бокал.

— Мне понадобится ещё вина, если ты хочешь, чтобы я поделилась с тобой историей своей жизни.

Гарри пожал плечами и с помощью беспалочковой магии перенёс по воздуху бутылку в её сторону, полагая, что она и об этом тоже знала.

Судя по отсутствию удивления, так оно и было.

Только после того, как её бокал был наполнен, а также небольшого глотка, она снова заговорила, но не о том, о чём он спрашивал.

— Я не успела сказать об этом раньше, когда Сириус предавался своим воспоминаниям, но это очень хорошее вино.

— Вроде как, его сделал мой дед семьдесят лет назад, — поддержал светскую беседу Гарри.

— И ты открыл его специально для меня? Я польщена.

— Не стоит, я не разбираюсь в вине и понятия не имею, что в нём такого особенного.

— Как некультурно с твоей стороны. Возможно, я могла бы научить тебя и этому. Человеку твоего положения не подобает быть невежественным в таких вопросах.

Гарри снова пожал плечами.

…

http://tl.rulate.ru/book/17817/1306611